

УДК: 343.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ: ПОТЕРПЕВШИЙ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС

Семёнова И. В.

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации*

В статье рассматривается формирование уголовно-процессуального статуса потерпевшего, его роль и место в уголовном судопроизводстве. В процессуальном смысле потерпевшим лицо становится не автоматически сразу после совершения преступления, а лишь спустя некоторое время после совершения дознавателем, следователем или судом соответствующих процессуальных действий. К числу последних относятся, прежде всего, постановление дознавателя или следователя о возбуждении уголовного дела и постановление о признании потерпевшим. Потерпевшие далеко не всегда являются непосредственными участниками либо очевидцами преступления, а подчас и вовсе не располагают сведениями, связанными с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Тем не менее, в любом случае, если какое-либо лицо признано потерпевшим, и оно не отказывается от дачи показаний на законных основаниях, его допрос является обязательным следственным и судебным действием. Автор приходит к выводу, что защита прав и интересов лиц, признанных потерпевшими по делу является предназначением судопроизводства. Выработка и реализация предупредительных и пресекательных мер, в установленном законом порядке, от посягательств, нарушающих законные права и интересы личности, является обязанностью государства, вместе с тем обеспечивать реализацию защиты своих прав и интересов не только при причинении вреда в результате преступления, но и в результате совершения противозаконных действий, совершенных в невменяемом состоянии.

Ключевые слова: преступления, цифровая сфера, признание потерпевшим, потерпевший, статус, права, обязанности, заявление, дача показаний, участники и стороны процесса.

В эпоху беспрецедентного притока цифровых инноваций компьютерные преступления становятся все более изощренными и разрушительными. От фишинговых атак до кражи цифровой идентичности, от уничтожения данных до сетевого шантажа – спектр киберугроз непрерывно растет, подвергая опасности как отдельных индивидов, так и целые корпорации. Цифровые технологии проникают в каждый аспект нашей жизни, увеличивается и число компьютерных преступлений. Эти действия оставляют после себя широкий спектр жертв, начиная от индивидуальных пользователей и заканчивая крупными корпорациями. На первом уровне потерпевшими являются частные лица. В их число входят пользователи, которые сталкиваются с фишинговыми атаками, кражей личной информации или денежных средств. Например, по данным Роскомнадзора за 2020 г. в России было зарегистрировано более 137 тыс. сообщений о фактах мошенничества в интернете. Следующая группа – малый и средний бизнес. Организации этого уровня часто не имеют достаточного уровня защиты своих систем, что делает их уязвимыми для хакерских атак. Потери от кибератак для малого и среднего бизнеса могут быть значительными как в финансовом плане, так и в плане репутационных рисков. На высшем уровне стоят крупные корпорации и государственные организации. Примером может служить инцидент с компанией SolarWinds, который произошел в 2020 г. Атака повлияла на тысячи организаций по всему миру. Подобные инциденты подрывают доверие клиентов и акционеров, а также требуют значительных затрат на ликвидацию последствий. Не следует забывать об общественном ущербе от цифровых преступлений: расстройство экономической стабильности страны или региона; подрыв доверия к

цифровой экосистеме; создание предпосылок для социального недовольства из-за возможности использования персональной информации для манипулирования общественным мнением.

Цифровые преступления не знают границ – они поражают всех без разбора: от одиноких пожилых людей до целых государств. Эффективное противодействие этому требует комплексного подхода: осведомленности каждого пользователя о базовых правилах безопасности; разработки передовых методик защиты данных специалистами; законодательного регулирования на всех уровнях правительства; активной работы правоохранительных органов по выявлению и предотвращению таких инцидентов.

Возможность дачи показаний, как и использования иных форм участия в доказывании, лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим и приобретает таковой статус с момента соответствующего оформления. В процессуальном смысле потерпевшим лицо становится не автоматически сразу после совершения преступления, а лишь спустя некоторое время после совершения дознавателем, следователем или судом соответствующих процессуальных действий. К числу последних относятся, прежде всего, постановление дознавателя или следователя о возбуждении уголовного дела и постановление о признании потерпевшим.

Справедливо по этому поводу замечает В.В. Батуев, в уголовном разбирательстве человек не может сам назначить себя потерпевшим. Этот статус ему присваивается только после того, как соответствующие государственные структуры, занимающиеся расследованием, официально это утвердят [2, с. 10]. С правовой точки зрения это решение представляет собой юридический факт, порождающий уголовно-процессуальное правоотношение лица, пострадавшего от преступления, в статусе полноправного участника уголовного судопроизводства с государством в лице его представителей и иными участниками процесса.

Необходимо отметить, что наряду с понятием «потерпевший» нередко используются и иные понятия – «жертва», «пострадавший» [19; 27]. Об их смысловой близости можно говорить лишь условно и только применительно к разговорному языку, в рамках которого они обычно обозначают лицо, испытавшее на себе некие негативные последствия какого-либо деяния или события. Правовым содержанием (в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве) обладает лишь понятие «потерпевший», отражающее не только факт претерпевания лицом негативных последствий преступления, но и признание его государством в лице правоохранительных органов и суда одним из участников уголовного процесса. С точки зрения УПК потерпевший «произведен» от пострадавшего/жертвы преступления, но не равен им, обладая, в отличие от них, определённым уголовно-процессуальным статусом.

По поводу момента, с которого лицо становится потерпевшим, в научной литературе единства мнений нет. Так, В.П. Божьев, опровергая приведённый выше тезис, отмечает, что «... лицо является потерпевшим уже на основании самого факта совершения в отношении его преступления» [5, с. 27]. Схожие мнения высказывают и другие авторы [10, с. 11]. Представляется что, подобные утверждения, будучи верными с позиций философии и общечеловеческих ценностей, не учитывают формально-юридической стороны проблемы и практики расследования уголовных дел.

Дискуссионность проблеме придаёт тот факт, что Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает, кто считается пострадавшим, исходя из концепции «преступления», прописанной в уголовном праве. Таким образом, данное определение больше относится к сфере уголовного права, чем к процедурной стороне вопроса. В ч. 1 ст. 42 УПК указывается на то, что потерпевшим является лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Это описание отображает статус жертвы в контексте уголовного права. Статья 42 УПК дополнительно разъясняет роль жертвы в рамках процессуальных норм, подчеркивая, что признание лица потерпевшим следователями или судом влечет за собой включение его в число участников процесса и предоставление определенных прав и обязанностей.

Анализ положений ст. 42 УПК позволяет сделать вывод, что совершение в отношении лица преступления влечет за собой появление потерпевшего в уголовно-правовом смысле, а вынесение постановления о признании потерпевшим – в уголовно-процессуальном смысле. С этих позиций следует согласиться с В.П. Божьевым, что «для ввода в уголовный процесс такого субъекта требуется наличие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований. При этом под первым имеется в виду наличие вреда, причиненного преступлением, а под вторым – вынесение правоустанавливающего процессуального акта – постановления...» [4, с. 47].

В науке и на практике существуют разногласия относительно критериев, которыми следует руководствоваться при определении статуса потерпевшего в уголовном процессе, и точного времени, когда следует оформлять соответствующее решение о его признании. Некоторые эксперты считают, что решение о признании человека пострадавшим от преступления следует принимать сразу после подтверждения ущерба, обусловленного этим деянием, если имеются соответствующие улики [9, с. 17-12; 31, с. 12], при установлении причинной связи между совершённым преступлением и наступившими вредными последствиями [11, с. 7]. Её сторонники ссылаются на буквальное толкование уголовно-процессуальной нормы, содержащей определение потерпевшего. Определение потерпевшего физического лица, содержащееся в ч. 1 ст. 42 УПК РФ полностью соответствует аналогичному определению, содержащемуся в ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР. Полностью согласиться с данными суждениями нельзя. Из трактовки первой части 42-й ст. УПК следует, что статус потерпевшего человек обретает после того, как вынесено следователем соответствующее постановление. Это связано с необходимостью подтверждения вреда, нанесенного преступным деянием, что, в свою очередь, предполагает доказанность самого факта совершения преступления.

Участие потерпевшего в судебном разбирательстве предоставляет ему лишь определенные права в процессе, но не является признанием причинения ему ущерба в результате преступления. Аналогично, статус обвиняемого, который не подразумевает его автоматическую виновность. По сути, наличие *достаточных данных полагать, что преступлением причинён вред лицу, имуществу и деловой репутации вред следует признать его преступлением*. Поэтому основание признания лица потерпевшим, содержащееся в ч. 1 ст. 42 УПК, следует изложить в редакции: *«Потерпевшим признаётся физическое лицо при наличии достаточных данных полагать,*

что преступлением ему причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо при наличии достаточных данных полагать, что преступлением причинён вред его имуществу и деловой репутации» [25]. Предлагаемая редакция позволит избежать указанных выше сложностей и принимать решение о признании лица потерпевшим, как только появляются достаточные данные полагать, что преступлением ему причинён вред.

Проблема признания лица потерпевшим при неоконченном преступлении должна решаться с учётом того, что, хотя вред фактически может быть и не причинён, но и приготовление и покушение рассматриваются как стадии уголовного преступления и признаются ст.ст. 29, 30 УК наказуемыми деяниями. Соглашаясь с позицией отдельных авторов [22, с. 56; 24, с. 38-42; 22, с. 37], следует отметить, что в данном случае нет оснований лишать потерпевшего процессуальных прав и судебной защиты. Ещё один из видных дореволюционных процессуалистов И.Я. Фойницкий утверждал, что «любые лица, столкнувшиеся с ущербом из-за преступления, будь то физический, моральный, фактический или даже потенциально возможный, признаются жертвами. Урон может коснуться их лично или кого-то близкого по крови или воспитанию» [28, с. 20]. Основанием для признания лица потерпевшим в случае неоконченного преступления следует считать установление реальной угрозы причинения вреда потерпевшему, при условии, что не окончено преступление в силу обстоятельств, не зависящих от виновного.

Постановление о признании лица потерпевшим есть не более чем первоначальное признание следователем наличия оснований полагать, что лицу преступлением был или мог быть причинён какой-либо вред. Только судья в своем вердикте может установить факт причинения ущерба. Однако издание соответствующего документа предоставляет возможность жертве уголовного деяния активно участвовать в расследовании и защищать свои интересы, нарушенные в результате преступления, способствуя тем самым обеспечению не только личных, но и общественных интересов. В соответствии со статьями 22, 42 УПК потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвинении, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя и др. Особое место среди правомочий потерпевшего занимает его право давать показания. Показания потерпевшего являются основным средством защиты им своих прав. Неслучайно в юридической литературе отмечено, что «потерпевший – физическое лицо ценен своими показаниями» [3, с. 139].

Приходится, однако, констатировать, что приведенные уголовно-процессуальные нормы не являются в полной мере эффективными. Причем не потому, что наделяют лицо, потерпевшее от преступления, недостаточными правами. Главная проблема в том, что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента как лицо, производящее расследование или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим. Пока же этого не произошло, лицо, пострадавшее от преступления, остается фактически бесправным.

Несвоевременное признание потерпевшим «существенным образом ограничивает права этого участника процессуальной деятельности, лишает его возможности влиять на ход следствия, заявлять ходатайства и иным образом защищать свои нарушенные интересы» [16, с. 15]. Законодательство не предусматривает строгих временных рамок для определения статуса потерпевшего в уголовном процессе. Решение об этом принимается после возбуждения уголовного дела, но конкретный срок не фиксирован и зависит от решения следователя. Таким образом, возможность для потерпевшего участвовать в процессе и пользоваться своими правами полностью определяется инициативой следственных органов. Между тем, опыт работы правоохранительных органов четко демонстрирует, что сотрудники зачастую задерживают принятие решений о статусе жертвы преступления по разным, в основном личностным, мотивам [1]. Распространена практика, когда момент вынесения постановления о признании потерпевшим «увязывается» с появлением в деле обвиняемого [18, с. 34]. Она находит поддержку и среди учёных [15, с. 7; 17, с. 82]. Затягивание в признании потерпевшим может иметь и иные формы: постановление о признании потерпевшим может выноситься по окончании расследования или не выноситься совсем, из группы пострадавших могут признаваться потерпевшими только часть лиц и т.д. [13, с. 19].

Как бы подытоживая отмеченные обстоятельства, В. Лукин отмечает, что «во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства» в результате чего «имеется временной период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинён вред, и моментом признания его потерпевшим. В этот период пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, на предоставление доказательства в подтверждение своего заявления о преступлении, на выдвижение требования о признании потерпевшим и др.».

Это мнение перекликается с результатами проведённого нами анализа уголовных дел. Установлено, что после обращения жертв преступления в правоохранительные органы признание их потерпевшими происходило: в 49,2% случаев – в первые 5 дней после возбуждения уголовного дела. В 12,2 % случаев – в течение 6-10 дней; в 17,1% случаев в период от 11 дней до 1,5 месяцев и в 21,5 % случаев – по истечении 1,5 месяцев расследования.

В научной литературе неоднократно высказывались мнения, что для обеспечения потерпевшему возможности в полной мере отстаивать в уголовном процессе свою позицию, признание его таковым должно быть приближено к моменту возбуждения уголовного дела или происходить одновременно с ним. При этом потерпевшему сразу же либо, по аналогии с подозреваемым, в течение 24 ч. после признания потерпевшим, должно быть дано право дать показания по обстоятельствам дела [8, с. 13; 14, с. 15]. Для обеспечения данного положения предлагается ввести в число исходных начал российского уголовно-процессуального законодательства специальный принцип: «презумпции защиты потерпевшего от преступления [6, с. 26; 13]», «презумпции причинения вреда [20, с.8; 13]» и т.п. [8, с. 16-17; 30, с. 129], который обязывал бы лицо, производящее расследование, признавать причинение вреда лицу, предположительно являющемуся жертвой преступления. Как следствие,

такое лицо должно быть признано потерпевшим и наделено всеми сопутствующими процессуальными правами с момента возбуждения дела, если это лицо известно, либо с момента его выявления в ходе расследования. Следует согласиться с тем, что это реально способствовало бы обеспечению потерпевшему его конституционного права на защиту от преступлений (ст. 52 Конституции РФ).

Конституционный Суд России установил, что статус потерпевшего в уголовном деле присваивается индивиду с момента фактического наступления ущерба. Это касается людей, обратившихся в полицию с сообщением о преступлении. Признание потерпевшим происходит после подтверждения вредных последствий деяния. При установлении факта причинения вреда, с целью соблюдения процессуальных прав стороны, следователь обязан незамедлительно закрепить постановление процессуальное положение потерпевшего [21].

При проведении проверки сообщения о преступлении устанавливаются данные, указывающие на наличие признаков совершённого преступления. Во многих случаях, например, по делам об изнасилованиях, кражах, преступления в сфере цифровой информации и т.д., «основания для возбуждения дела те же, что и для признания лица потерпевшим» [16, с. 15], поэтому при вынесении решения о возбуждении уголовного дела в подобных случаях в наличии все основания для признания лица потерпевшим. Разумеется, в начале расследования уголовного дела множество деталей неизвестны, включая ущерб и его масштабы. Эти детали предстоит выяснить следователю. Существует вероятность, что предположения о вреде окажутся ошибочными. Если это произойдет, нужно будет обсудить вопрос о возможном наказании для заявителя согласно статьям 306 и 307 УК РФ.

Вопрос о моменте признания лица потерпевшим и моменте, когда лицо, пострадавшее от преступления, оказывается способным непосредственно участвовать в процессе, важен не только в плане обеспечения прав жертв преступления, но и в плане анализа проблем, связанных с получением, оценкой и использованием показаний потерпевшего при расследовании. Нередко потерпевший – это единственный очевидец преступления (кроме преступника, который на момент допроса потерпевшего может быть и неизвестен). В этих условиях показания, данные жертвой, часто становятся ключевыми в ходе уголовного расследования. Также важно учитывать, что со временем точность и полнота этих показаний могут ухудшаться.

Чаще всего именно лицо, пострадавшее от преступления, своим обращением в правоохранительные органы инициирует начало расследования по уголовному делу. В результате проведённого анализа уголовных дел установлено, что в 86,7% случаев первоначальная информация о совершённом преступлении была получена из заявлений пострадавших от преступления, и лишь в 13,3% случаев дело возбуждалось по инициативе самих правоохранительных органов. Согласно ч. 1 ст. 141 УПК сообщение о преступлении может быть сделано в устном либо письменном виде. На основании устного заявления лицом, принявшим данное заявление, составляется протокол, в котором, как и в заявлении о преступлении, сделанном в письменной форме, помимо прочего излагается содержание заявления о преступлении. По смыслу ст. 141 УПК, заявление о преступлении может исходить не только от пострадавшего от преступления, но и от любого иного лица, которому стало известно о совершённом преступлении. Однако на практике с заявлениями о преступлении в

правоохранительные органы чаще всего обращаются именно лица, непосредственно пострадавшие от преступления. Изучение уголовных дел показало, что все заявления поступали только от пострадавших в преступлении.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не прописывает точные требования к форме и содержанию письменного обращения жертвы преступления. Так как дела различаются по своим деталям, создание универсального образца затруднительно. В отличие от устного сообщения о преступлении, для которого существует специальный протокол, письменное заявление не стандартизировано. При этом большая часть населения не обязана разбираться в юридических тонкостях подачи таких заявлений, поскольку они могут быть им и не нужны.

Таким образом, участие лица в уголовном производстве являющейся жертвой, которой причинен вред, предполагает статус потерпевшего. Жертвы инцидента зачастую не участвуют в нём напрямую и не бывают свидетелями. Иногда у них нет информации о деталях, которые требуется установить в ходе следствия. В ситуации, когда человек становится жертвой преступления и не имеет законных причин для отказа от свидетельства, его участие в качестве свидетеля становится неотъемлемой частью процесса расследования и судебного разбирательства.

Предназначением судопроизводства, исходя их положений п.1 ч.1 ст. 6 УПК, является защита прав и интересов лиц, признанных потерпевшими по делу.

Выработка и реализация предупредительных и пресекательных мер в установленном законом порядке, от посягательств, нарушающих законные права и интересы личности, является обязанностью государства, наравне с обеспечением реализации защиты своих прав и интересов не только при причинении вреда в результате преступления, но и в результате совершения противозаконных действий, совершенных в невменяемом состоянии.

Список литературы:

1. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Изд-во «Экзамен». 2008. С. 598.
2. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Москва, 1999. 40 с.
3. Башкатов Л.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Ин-т государства и права Российской акад. наук; отв. ред. И. Л. Петрухин. - Изд. 6-е, перераб. и доп. - Москва: Кодекс: Проспект, 2008. 735 с.
4. Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. 1994. № 1. С.47-49.
5. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит. 1975. 176 с.
6. Булатов И. Защита прав потерпевших от преступлений // Законность. 2003. № 4. С. 24-26.
7. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 123с.
8. Гуськова А.П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве / отв. ред. И.Ф. Демидов. Москва-Оренбург: Издательский центр Оренбургского государственного аграрного университета. 1999. 105 с.
9. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Тематич. сб. Т. 85 / отв. ред. П.С. Дагель. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. 216с.
10. Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 24с.
11. Камашев Г.М. Тактические и психологические основы допроса потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1993. 23 с.
12. Колдин С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 235 с.
13. Комиссаров В.И., Лакаева О.А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. М.: Юрлитинформ, 2004. 158,

14. Корнелюк О.В. Теория и практика применения некоторых положений УПК РФ // Следователь. 2004. № 6. С.13-15.
15. Леви А., Бицадзе Б. О расширении прав потерпевшего и его представителя в уголовном процессе // Сов. юстиция. 1989. № 5. С.6-7.
16. Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе: Конспект лекций. М.: РУДН, 2007. 178 с.
17. Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: Юрлитинформ, 2003. 124 с.
18. Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. 223 с.
19. Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства / И.В. Овсянников // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 33-36.
20. Парий А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства США (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. 26 с.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина» // Собрание законодательства РФ. 2022, № 21. ст. 3530.
22. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. 277 с.
23. Рыжаков А.П. Потерпевший: понятие и правовой статус. Комментарий к статье 42 УПК РФ // СПС Консультант Плюс. 2020.
24. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963.171 с.
25. Семенова И. В. Тактические и психологические основы получения от потерпевших правдивых показаний: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Семенова Ирина Владимировна. Краснодар. 2009. 30 с.
26. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 4 июня 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. 2008. № 119.
27. Стародубова Г.В. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе: субъективный аспект / Г.В. Стародубова // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 29 - 31. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
28. Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в уголовном процессе. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1966. 260 с.
29. Фойницкий И.Я. Русское уголовное судопроизводство. Предмет и движение уголовного разбирательства. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. - 26, 188, 164 с.
30. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: ИНФРА-М. 1997. 239 с.
31. Яни П.С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.. 1995. 17 с.

Semenova I. V. Crimes in the digital sphere: the victim and his criminal procedural status // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 299–307.

The article examines the formation of the criminal procedural status of the victim, his role and place in criminal proceedings. In a procedural sense, a person does not automatically become a victim immediately after the commission of a crime, but only some time after the commission of the relevant procedural actions by the inquirer, investigator or court. The latter include, first of all, the decision of the inquirer or investigator to initiate a criminal case and the decision to recognize the victim. Victims are not always direct participants or eyewitnesses of the crime, and sometimes do not have information at all related to the circumstances to be proved. Nevertheless, in any case, if a person is recognized as a victim, and he does not refuse to testify legally, his interrogation is a mandatory investigative and judicial action. The author concludes that the protection of the rights and interests of persons recognized as victims in the case is the purpose of legal proceedings. The development and implementation of preventive and preventive measures, in accordance with the procedure established by law, against encroachments that violate the legitimate rights and interests of the individual, is the duty of the state, at the same time, to ensure the protection of its rights and interests not only when harm is caused as a result of a crime, but also as a result of illegal actions committed in an insane state.

Keywords: suppression, digital sphere, victim recognition, victim, status, rights, obligations, statement, testimony, participants and parties to the process.

Spisok literatury:

1. Baev O.YA. Taktika ugolovnoogo presledovaniya i professional'noj zashchity ot nego. M.: Izd-vo «Ekzamen». 2008. S. 598.

2. Batuev V.V. Obespechenie pri rassledovanii prestupleniya grazhdanskogo iska poterpevshego: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09. - Moskva, 1999. 40 s.
3. Bashkatov L.N. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii: (postatejnyj) / Int gosudarstva i prava Rossijskoj akad. nauk; otv. red. I. L. Petruhin. - Izd. 6-e, pererab. i dop. - Moskva: Kodeks: Prospekt, 2008. 735 s.
4. Bozh'ev V.P. Processual'nyj status poterpevshego // Rossijskaya yusticiya. 1994. № 1. S.47-49.
5. Bozh'ev V.P. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya. M.: YUrid. lit. 1975. 176 s.
6. Bulatov I. Zashchita prav poterpevshih ot prestuplenij // Zakonnost'. 2003. № 4. S. 24-26.
7. Vladimirova V.V. Kompensaciya moral'nogo vreda – mera rehabilitacii poterpevshego v rossijskom ugolovnom processe. M.: Volters Kluver, 2007. 123s.
8. Gus'kova A.P. Aktual'nye voprosy zashchity prav i zakonnyh interesov grazhdan, uchastvuyushchih v ugolovnom sudoproizvodstve // Zashchita prav i zakonnyh interesov grazhdan, uchastvuyushchih v ugolovnom processe, kak prioritetnoe napravlenie v sudoproizvodstve / otv. red. I.F. Demidov. Moskva-Orenburg: Izdatel'skij centr Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 1999. 105 s.
9. Dageľ P.S. Poterpevsij v sovetskom ugolovnom prave // Poterpevsij ot prestupleniya. Tematich. sb. T. 85 / otv. red. P.S. Dageľ. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1974. 216s.
10. Evstratenko Ė.V. Zashchita svidetelej i poterpevshih v ugolovnom processe Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. CHelyabinsk, 2004. 24 s.
11. Kamashev G.M. Takticheskie i psihologicheskie osnovy doprosa poterpevshego: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Izhevsk, 1993. 23 s.
12. Koldin S.V. Zashchita prav i zakonnyh interesov poterpevshego po Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2004. 235 c.
13. Komissarov V.I., Lakaeva O.A. Taktika doprosa poterpevshih ot prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi gruppami lic. M.: YUrlitinform, 2004. 158,
14. Kornelyuk O.V. Teoriya i praktika primeneniya nekotoryh polozhenij UPK RF // Sledovatel'. 2004. № 6. S.13-15.
15. Levi A., Biczadze B. O rasshirenii prav poterpevshego i ego predstavatelya v ugolovnom processe // Sov. yusticiya. 1989. № 5. S.6-7.
16. Levi A.A. Poterpevsij v ugolovnom processe: Konspekt lekcij. M.: RUDN, 2007. 178 s.
17. Levi A.A., Ignat'eva M.V., Kapica E.I. Osobennosti predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenij, osushchestvlyаемого s uchastiem advokata. M.: YUrlitinform, 2003. 124 s.
18. Novikov V.N. Professional'noe (advokatskoe) predstavitel'stvo zayavitelya i poterpevshego na dosudebnyh stadiyah ugolovnogogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2004. 223 s.
19. Ovsyannikov I.V. Problemy zashchity prav i zakonnyh interesov poterpevshih ot prestuplenij na nachal'nom etape dosudebnogo proizvodstva / I.V. Ovsyannikov // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 1. S. 33 - 36.
20. Parij A.V. Poterpevsij ot prestupleniya na dosudebnyh stadiyah ugolovnogogo sudoproizvodstva SSHA (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 1997. 26 s.
21. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.05.2022 № 18-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 42 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.O. Nikitina» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2022, № 21. st. 3530.
22. Rahunov R.D. Uchastniki ugolovno-processual'noj deyatel'nosti po sovetskomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1961. 277 s.
23. Ryzhakov A.P. Poterpevsij: ponyatie i pravovoj status. Kommentarij k stat'e 42 UPK RF // SPS Konsul'tant Plyus. 2020.
24. Savickij V.M., Poteruzha I.I. Poterpevsij v sovetskom ugolovnom processe. M.: Gosyurizdat, 1963. 171 s.
25. Semenova I. V. Takticheskie i psihologicheskie osnovy polucheniya ot poterpevshih pravdivykh pokazanij: special'nost' 12.00.09 "Ugolovnyj process": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Semenova Irina Vladimirovna. – Krasnodar. 2009. – 30 s.
26. Special'nyj doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii ot 4 iyunya 2008 g. «Problemy zashchity prav poterpevshih ot prestuplenij» // Rossijskaya gazeta. 2008. № 119.
27. Starodubova G.V. Pravovoe polozhenie poterpevshego v ugolovnom processe: sub"ektivnyj aspekt / G.V. Starodubova // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 12. S. 29 - 31. [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tant Plyus.
28. Stremovskij V.A. Uchastniki predvaritel'nogo sledstviya v ugolovnom processe. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 1966. 260 s.
29. Fojnickij I.YA. Russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo. Predmet i dvizhenie ugolovnogogo razbiratel'stva. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1893. - 26, 188, 164 s.
30. Erdelevskij A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda v Rossii i za rubezhom. M.: INFRA-M. 1997. 239 s.
31. YAni P.S. Obespechenie prav poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M. 1995. 17 s.